

Война миров: в поисках глобальной безопасности

Николай ПАСТУХ

Результаты антропологических и социально-психологических исследований позволяют отнести противостояние к числу ключевых факторов развития цивилизации. На протяжении своего существования человек является субъектом непрерывной борьбы. Высшей формой проявления противостояния и борьбы, доступных человеку, признаётся война.

Первые свидетельства особой роли войны мы находим в работах мыслителей античности. Гераклит, оценивая роль войны, говорил, что она «...отец всего, царь всего...»¹. Значительно позднее король Пруссии Фридрих Великий писал, что, «когда кто-нибудь захочет управлять миром, он не сумеет сделать этого только с помощью гусиных перьев, но лишь в сочетании с силой армий»². Бердяев в работе «Война и эсхатология» указывал: «История была всегда войной по преимуществу; она наполнена войнами. Были лишь сравнительно короткие периоды мира, относительного равновесия, которое легко опрокидывалось. История протекала на вулканической почве и периодически лава извергалась»³.

ПАСТУХ Николай Иванович – кандидат юридических наук, начальник научно-исследовательского отдела (научной экспертизы уставных документов и военно-правовых исследований) научно-исследовательского управления (военно-гуманитарных исследований) НИИ Вооружённых Сил Республики Беларусь, полковник юстиции. E-mail: pastuchnickolay@gmail.com

Ключевые слова: военные коалиции, глобализация, регионализация, мировая война, международная безопасность, СНГ, ОДКБ, НАТО.

¹ Рожанский И.Д. Фрагменты ранних греческих философов / пер. АН СССР, Ин-т философии. Ч. 1. От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики. М: Наука. 1989. – 575 с.

² Ненахов Ю.Ю. Войны и кампании Фридриха Великого. Минск: Харвест, 2002. – 816 с.

³ Бердяев Н.А. Война и эсхатология // Путь. 1939–1940. № 61. С. 3-14.

Взгляду, обращённому в прошлое, почти неизбежно предстаёт нескончаемая череда войн различного масштаба и продолжительности. При этом война никогда не была явлением самостоятельным, существующим вне жизни государства, общества и цивилизации в целом. Вооружённое противостояние не может и не должно рассматриваться вне его последствий. Описывая бедствия, постигшие Европу, чаще всего вспоминают о чуме, унёсшей огромное число жизней. Тем не менее последствия войн были не менее разрушительны для всех вовлечённых в неё государств.

Многие конфликты прошлого носили коалиционный характер. Одним из масштабных столкновений, известных истории до XIX столетия, является Тридцатилетняя война, поводом для которой стали религиозные противоречия, определившие состав противоборствующих сторон.

Другим не менее кровопролитным конфликтом стали наполеоновские войны, вызвавшие к жизни череду коалиционных соглашений между крупнейшими государствами Европы. Масштаб конфликта и задействования в нём материальных и людских ресурсов опровергает утверждение, что концепция тотальной войны и тотальной мобилизации характерна лишь для войн XX в.

Вызванное стремительным развитием культуры, науки и техники заблуждение, что война является пережитком, несовместимым с достигнутым уровнем «цивилизован-

ности», привело к двум глобальным и большому количеству конфликтов регионального и локального масштаба. Первая мировая, по словам участников и современников, была призвана стать «Великой» войной во имя вечного мира⁴. Реальным её итогом явился колоссальный экономический упадок, культурный регресс, разгул националистических и реваншистских настроений, давший толчок к началу новой, ещё более безжалостной и ужасающей войны.

Признание невозможности отказа от войны и её отрицание как средство урегулирования международных противоречий, приводит к выводу: «...кто хочет мира, пусть готовится к войне; кто хочет победы, пусть старательно обучает воинов; кто желает получить благоприятный результат, пусть ведёт войну, опираясь на искусство и знание, а не на случай. Никто не осмеливается вызывать и оскорблять того, о ком он знает, что в сражении он окажется сильнее его...»⁵.

Конфликты XX столетия представляют обширный материал для анализа и прогнозирования облика войн будущего на всех уровнях – от геополитического до тактического.

Политическая карта мира конца XIX – начала XX в. была значительно менее пёстрой, чем конца XX – начала XXI в.

Основными игроками на международной арене являлись колониаль-

⁴ Ардашев А.Н. Великая Окопная война. Позиционная бойня Первой мировой войны. М.: Яуза; Эксмо, 2009. – 480 с.

⁵ Ренат Ф.В. Краткое изложение военного дела // Вестник древней истории. 1940. № 1(10). С. 231-293.

ные империи: Австро-Венгерская, Британская, Германская, Османская и Российская, а также Французская Третья республика и США. Каждая из этих стран к 1914 г. располагала почти неисчерпаемым ресурсным потенциалом и огромным мобилизационным резервом.

Постоянно возрастающий масштаб противостояния не позволил участникам вести войну самостоятельно или в рамках заключённых ранее двусторонних соглашений. Для координации и взаимодействия противоборствующие стороны были вынуждены создавать институты стратегического руководства объединёнными силами, хотя этим институтам во время войны часто не было предоставлено возможности в полной мере реализовать свой потенциал. Внутренние противоречия, возникавшие в рядах противостоящих коалиций, основанные на геополитических амбициях участников, не позволили завершить войну в более короткие сроки и с существенно меньшими потерями⁶.

Геополитическая ситуация в период между Первой и Второй мировыми войнами характеризовалась утратой коалиционных связей, что привело к отсутствию согласованности в вопросах выстраивания отношений с Германией. В Германии уроки «Великой войны» были более чем учтены. Воспользовавшись настороженно-враждебным отношением Англии, Франции и США к СССР, Берлин принял меры к нейтрализации угрозы новой войны на два

фронта. Трезво оценив потенциал Лиги Наций по поддержанию международной безопасности, изоляционистские настроения боровшихся с последствиями депрессии США и готовность Великобритании оказать помощи Франции в случае конфликта, военно-политическое руководство Германии сосредоточило усилия на выборе наиболее благоприятного момента. Результатом стала победа Германии над Францией и крушение англо-французской коалиции⁷.

Достижение перелома в войне и последующего разгрома Германии и её союзников стало возможным в результате создания антифашистской коалиции Великобритании, СССР и США. Не последняя роль в этом принадлежала огромным экономическим возможностям антифашистской коалиции, значительно превосходившим потенциал агрессора.

При этом заслуживает внимания тот факт, что антигитлеровская коалиция, как ранее Антанта, не была лишена внутренних противоречий. Со стороны Англии и США сохранялось отношение к СССР лишь как временному, вынужденному союзнику. В долгосрочной перспективе стратегия взаимодействия, избранная руководством западных союзников, была направлена не столько на победу над общим противником, сколько на максимальное ослабление СССР, который они видели наиболее вероятным противником в следующей войне. В результате огромный потенциал антигитлеровской коалиции не был реализован.

⁶ Эллисен П. Доктрина коалиционной войны. Опыт исследования. Ведение войны. Ноябрь 1914 г. – март 1914 г. / пер. с фр. С.А. Лосева; под ред. И.И. Щелокова. М.: Гос. изд-во. Отд. воен. литературы, 1928. – 167 с.

⁷ Михалев С.Н. Военная стратегия: Подготовка и ведение войн Нового и Новейшего времени. М.: Кучково поле, 2003. – 949 с.

Англия и США свои военно-экономические возможности использовали не полностью и несвоевременно⁸.

Главным геополитическим итогом рассмотренных глобальных конфликтов XX в. явилось крушение существовавшего миропорядка. На обломках старых империй были созданы государства, которые не располагали ресурсами, позволявшими в полной мере отстаивать собственные интересы средствами вооружённой борьбы. Осознание необходимости объединения усилий в стремлении обеспечить безопасность и создать условия для развития, подогреваемое эскалацией идеологического противостояния, в 50-х годах XX в. выразилось в создании Организаций Североатлантического и Варшавского договоров, в основу которых был положен объявленный непреодолимым мировоззренческий конфликт. Противостояние, выросшее из нерешённых вопросов послевоенного мироустройства и разделения сфер влияния, планомерно нагнеталось высшим политическим руководством бывших союзников.

Тем не менее, несмотря на колоссальный масштаб приготовлений к новой глобальной войне, стороны сохранили приверженность достижению баланса.

Помимо создания Организаций Североатлантического и Варшавского договоров, противостояние которых на долгое время стало основой мироустройства, послевоенный период отмечен стремительным ростом интеграционной активности. Надежды, связываемые с созданием Организации Объединённых Наций,

предоставившей бывшим доминионам и колониям право голоса на международной арене, выразились в стремлении укрепить свои позиции путём объединения. При этом сотрудничество в сфере обеспечения военной безопасности выступало в качестве фундамента интеграции либо становилось самостоятельным её направлением.

Многие интеграционные объединения сталкиваются с проблемами, обусловленными заинтересованностью в доступе западных стран к ресурсам. Брюссель, Вашингтон и Лондон планомерно культивируют в них разобщённость, избирательно предоставляя помощь и оказывая поддержку на международной арене. Результатом предпринимаемых мер является конкурентная борьба, участие в которой способно повлечь принятие решений, не отвечающих не только коалиционным, но и национальным интересам.

Указанный механизм оказания воздействия не является особенною, характеризующей отношения Запада с постколониальными государствами. Аналогичная практика традиционно является основой выстраивания двусторонних отношений США с их партнёрами по Североатлантическому альянсу. После окончания Второй мировой войны США активно инвестировали в восстановление оборонных возможностей Германии, заключив с её руководством ряд соглашений, предусматривавших оказание военно-экономической и военно-технической помощи. Одним из приоритетов руководства Соединённых Штатов являлось лоббирование принятия

⁸ Михалев С.Н. Военная стратегия.

ФРГ в НАТО. США стремились создать в составе альянса конкуренцию регионального лидерства и сбалансировать возрастающее влияние Франции, чьё сближение с СССР вызывало их озабоченность.

Настоящим подарком для американского руководства НАТО явилось принятие в организацию Польши (1999 г.), которая немедленно включилась в борьбу за роль ключевого европейского партнёра США. Разжигание в Польше реваншистских настроений и амбиций регионального доминирования было умело инспирировано и использовано Соединёнными Штатами для противодействия позиции ФРГ, которая в 90-х годах начала демонстрировать признаки сближения с Российской Федерацией.

Традиционно высоким остаётся интерес США к государствам Азиатско-Тихоокеанского региона. Постоянно оказывая поддержку Японии как своему ключевому партнёру в Азии, Соединённые Штаты с первых послевоенных лет создают систему коалиций, номинально призванных обеспечить региональную безопасность, на практике же работающих на безусловное доминирование США и предоставляющих плацдарм для возможной интервенции.

В качестве примера таких коалиций можно выделить *ANZUS*, объединивший Австралию, Новую Зеландию и Соединённые Штаты; *SEATO*, в состав которой входили США, Великобритания, Франция, Австралия, Новая Зеландия, Филиппины, Таиланд и Пакистан.

В ряде случаев США предпринимали попытки усиления своего влияния через коалиции, членом которых они не являлись. В данных коалициях доминирующая роль, как

правило, принадлежала наиболее близким союзникам США.

В *ASPAC*, созданной на основе соглашений США с Японией, Тайванем, Южной Кореей, Южным Вьетнамом, Филиппинами, Австралией и Новой Зеландией, была реализована стратегия «обобщённой ответственности за политическую стабилизацию Азиатско-Тихоокеанской зоны». Лидером *ASPAC* являлась Япония, однако руководство США осуществляло постоянный контроль деятельности коалиции.

В состав *CENTO* входили Великобритания, Турция, Иран и Пакистан. Несмотря на тот факт, что США формально не принадлежали к *CENTO*, они являлись инициатором её создания и через Великобританию осуществляли фактическое руководство ею.

Приведённые примеры позволяют сделать вывод, что многие современные коалиции являются инструментом США. Преследуемые их лидерами цели не отвечают интересам региональной безопасности и не создают условий для развития. Напротив, ряд региональных коалиционных соглашений прямо нацелен на выкачивание сырья и полуфабрикатов и их передачу в распоряжение США.

Новые геополитические реалии вызвали к жизни проблемы, требующие решения. 90-е годы прошлого столетия отметились последовательным ослаблением и распадом социалистического лагеря и уходом СССР с политической карты мира. Сохранение архитектуры НАТО как инструмента проецирования интересов США в Старом Свете стало одной из первоочередных задач американского военно-политического руководства. Было осуществлено реформирование, выразившееся в модернизации целей альянса и фор-

мальном смягчении ряда механизмов взаимодействия и принятия решений. Дальнейшая эволюция Североатлантического альянса свидетельствует, что, несмотря на декларируемую цель – обеспечение безопасности участников, реальной целью НАТО было и остаётся её сохранение в качестве наиболее действенного механизма глобализации, обеспечивающей доступ США и их ключевых партнёров к ресурсному потенциалу государств Западной и Центральной Европы и всего мира.

Одновременно с реформированием НАТО на постсоветском пространстве началось выстраивание региональных систем обеспечения безопасности. Первым этапом этого стало создание Содружества Независимых Государств – многопрофильной интеграционной модели, объединившей большинство постсоветских республик. Вторым этапом явилось выделение из структуры СНГ институтов ведомственной интеграции, продемонстрировавших наиболее интенсивные темпы развития. Среди данных институтов первое место принадлежит Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ).

Предпосылками создания ОДКБ явилось стремление постсоветских республик обеспечить свою безопасность в новых геостратегических условиях. Учитывая низкий уровень ресурсной, технологической, научной и образовательной достаточности, решение данной задачи было невозможным без привлечения потенциала сильного соседа, в роли которого выступила Россия.

Тем не менее создание и становление ОДКБ не было лишено противоречий.

Стремление в кратчайшие сроки фактически с нуля построить здание государственности требовало создания прочного фундамента. В роли данного фундамента должно было выступать развитие чувства идентичности. В решении данной задачи политическое руководство некоторых государств недальновидно прибегло к нагнетанию националистических и шовинистических настроений. Подобные решения выразились в обострении межэтнических противоречий, которые в ряде случаев стали причиной гражданских войн, территориальных споров, некоторые из них остаются неурегулированными до настоящего времени.

В наиболее жёсткой форме указанные противоречия выразились в Центрально-Азиатском и Кавказском регионах. В Восточно-Европейском регионе указанные тенденции не имели столь ярких проявлений из-за большого разнообразия этнического состава населения. Именно оно не позволило имевшимся противоречиям стать поводом для открытой конфронтации. Тем не менее данные противоречия не были разрешены и продолжали накапливаться, пока не достигли критической массы – состояния, при котором сохранение видимости спокойствия было уже невозможно.

В Республике Беларусь в период с 1991 по 1993 г. были предприняты попытки тотальной белорусизации государственной и общественной жизни на националистической основе. На этапе возникновения и становления института президентства ключевая парадигма развития государственности была изменена. С учётом полиэтнического и поликонфессионального состава населения направ-

ление на поиск идентичности, основанной на принадлежности к титульной нации, было заменено развитием гражданственности. Нормативным закреплением данного явления стало внесение изменений в конституцию, придание русскому языку статуса государственного.

Другим важным препятствием на пути успешной интеграции в рамках ОДКБ стали центробежные тенденции.

Так, инициативы о налаживании сотрудничества с Российской Федерацией в такой чувствительной сфере, как обеспечение военной безопасности, часто встречались без энтузиазма. Потенциальные союзники стремились в новых условиях сохранить максимально больше самостоятельности, обеспечивающей пространство для внешнеполитического манёвра, а иногда и откровенного торга. В указанных обстоятельствах готовность Кремля принять на себя заботу об обеспечении безопасности соседей расценивалась последними как угроза утраты суверенитета и оказания внешнеполитического давления.

Упомянутые противоречия были поощряемы, а иногда и подогреваемы западными партнёрами. Главной их задачей являлось нанесение ущерба репутации создаваемой коалиции на международной арене, целью – культивирование в сознании международного сообщества мнения о неспособности Организации Договора о коллективной безопасности урегулировать внутренние противоречия и, следовательно, её несостоятельности как института обеспечения безопасности.

Несмотря на перечисленные препятствия, объективная неспособ-

ность молодых государств самостоятельно нейтрализовать имеющиеся угрозы обеспечила развитие механизмов коалиционного сотрудничества. Универсальность закреплённых в договоре и уставе целей ОДКБ позволила во многом нейтрализовать противоречия и устранить взаимные опасения. К сожалению, требующим особого внимания аспектом сотрудничества в рамках ОДКБ остаётся то обстоятельство, что, несмотря на декларируемый оборонный характер, созданию эффективных механизмов и инструментов коллективной безопасности в военной сфере не было уделено достаточного внимания. Формирование объединённой системы противовоздушной обороны во многом является результатом деятельности Содружества Независимых Государств.

Что касается достижений ОДКБ в собственно военной сфере, то можно констатировать, что полноценная коалиционная (региональная) группировка войск (сил) создана только на западном направлении. При этом многие исследователи и практики высказывают мнение о связи данного достижения с деятельностью Союзного государства, а не ОДКБ.

Между тем потенциал Организации Договора о коллективной безопасности во многом недооценен, а в ряде случаев и неосознан. По своей сути, ОДКБ является диаметрально противоположным НАТО примером регионализации отраслевого сотрудничества в военной сфере. Она способна стать ядром консолидации усилий, направленных на противодействие продвигаемой США и их партнёрами повестке глобализации.

Приоритетом деятельности ОДКБ в военной сфере может стать созда-

ние паритета, т. е. баланса сил в международной политике, сдерживании потенциального агрессора, стремящегося произвольно выбирать подходы к достижению собственных замыслов, прикрываясь интересами международного мира и безопасности.

Признание невозможности отказа от войны как инструмента разрешения противоречий международной политики в качестве аксиомы является первым шагом на пути к созданию действенной системы международной безопасности, в то время как попытка игнорирования лишь порождает новые неконтролируемые очаги напряжённости. Современный мир, лишённый системы взаимного баланса, в значительной мере разобщённый и конфликтный, всё чаще сталкивается с неспособностью выработки общих подходов, обусловленной всё более очевидными цивилизационными различиями.

В настоящее время на фоне интенсификации развития стран, ранее не принимавших активного участия в определении международной повестки дня, наиболее остро стоит вопрос регионализации международных институтов безопасности. Можно констатировать, что в ближайшие десятилетия создастся ситуация, которую Отто фон Бисмарк характеризовал как «кошмар коалиций», в котором региональные лидеры в борьбе за сферы влияния будут вынуждены столкнуться не с одной, а с многими противостоящими силами. При этом новые внешнеполитические реалии способны вызвать необходимость вести войну на два или более фронтов.

Другой тенденцией, характерной для вооружённого противостояния ближайшего будущего, может стать географическая локализация конфликта. Следующая, а по словам ряда исследователей, набирающая обороты мировая война может иметь почти неограниченную протяжённость во времени.

Будучи сосредоточенным на театре военных действий, ограниченном пределами одной страны, вооружённый конфликт в незначительной степени влечёт традиционно характерные для войн последствия. Не сталкиваясь с бедствиями и ужасами войны, описанными в преамбуле Устава Организации Объединённых Наций, участники некоторых из противоборствующих коалиций не заинтересованы в скорейшем её завершении.

Уже сейчас данный прогноз подтверждается примером вооружённого конфликта на территории Украины и России, который иллюстрирует стремление ряда государств к затягиванию противоборства.

Интересы, ориентированные на преодоление последствий экономического кризиса и снижения темпов развития, вызванных пандемией коронавирусной инфекции, за счёт наращивания оборонных возможностей, а следовательно, экстенсивное развитие военно-промышленных мощностей, не вызывают сомнения. При этом можно утверждать, что милитаризация экономики западных стран, и в первую очередь США, направлена не только на оказание помощи Украине. Существует вероятность, что эта помощь помимо цели ослабления России маскирует приготовления к более масштабному вооружённому конфликту, целью

которого может стать нейтрализация одого из наиболее интенсивно развивающихся государств, способ-

ного в ближайшем будущем претендовать на роль регионального или глобального лидера.

Не скрывая внешнеполитических амбиций, США стремятся максимально расширить сферу влияния и одновременно нейтрализовать угрозу войны на два фронта. Их стратегической целью является трансформация в мировую колониальную империю. Идеологическую основу выстраивания отношений метрополии и доминионов в этой империи призваны создать широко пропагандируемые «ценности» глобализации. Управление, с большой вероятностью, планируется реализовывать в рамках существующих и создаваемых институтов отраслевой интеграции.

В сложившейся ситуации рациональным представляется формирование системы международной безопасности, основанной на регионализации, достигаемой за счёт повышения сплочённости существующих коалиций, таких как Организация Договора о коллективной безопасности, и создания новых вокруг ведущих стран глобального Юга.

Ключевым отличием предлагаемого подхода является формирование региональных коалиций на основе равенства участников, основанного на совпадении интересов.

Итоговым шагом на пути достижения баланса международных отношений может стать налаживание союзнических отношений между региональными коалициями на основе общности ценностей сохранения мира и безопасности.

Библиография • References

- Ардашев А.Н. Великая Окопная война. Позиционная бойня Первой мировой войны. М.: Яуза; Эксмо, 2009. – 480 с.
- [Ardashev A.N. Velikaya Okopnaya vojna. Pozicionnaya bojnya Pervoj mirovoj vojny. M.: Yauza; Eksmo, 2009. – 480 s.]
- Бердяев Н.А. Война и эсхатология // Путь. 1939–1940. № 61. С. 3–14.
- [Berdyaev N.A. Vojna i eskhatologiya // Put'. 1939–1940. № 61. S. 3–14]
- Михалев С.Н. Военная стратегия: Подготовка и ведение войн Нового и Новейшего времени. М.: Кучково поле, 2003. – 949 с.
- [Mihalev S.N. Voennaya strategiya: Podgotovka i vedenie vojn Novogo i Novejshego vremeni. M.: Kuchkovo pole, 2003. – 949 s.]
- Ненахов Ю.Ю. Войны и кампании Фридриха Великого. Минск: Харвест, 2002. – 816 с.
- [Nenahov YU.YU. Vojny i kampanii Fridriha Velikogo. Minsk: Harvest, 2002. – 816 s.]
- Ренат Ф.В. Краткое изложение военного дела // Вестник древней истории. 1940. № 1(10). С. 231–293.
- [Renat F.V. Kratкое izlozhenie voennogo dela // Vestnik drevnej istorii. 1940. № 1(10). S. 231–293]

Рожанский И.Д. Фрагменты ранних греческих философов / пер. АН СССР, Ин-т философии. Ч. 1. От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики. М: Наука. 1989. – 575 с.

[Rozhanskij I.D. Fragmenty rannih grecheskih filosofov / per. AN SSSR, In-t filosofii. CH. 1. Ot epicheskikh teokosmogonij do vzniknoveniya atomistiki. M: Nauka. 1989. – 575 s.]

Элишен П. Доктрина коалиционной войны. Опыт исследования. Ведение войны. Ноябрь 1914 г. – март 191 г. / пер. с фр. С.А. Лосева; под ред. И.И. Щелокова. М.: Гос. изд-во. Отд. воен. литературы, 1928. – 167 с.

[Elishe P. Doktrina koalicionnoj vojny. Opyt issledovaniya. Vedenie vojny. Noyabr' 1914 g. – mart 191 g. / per. s fr. S.A. Loseva; pod red. I.I. SHCHelokova. M.: Gos. izd-vo. Otd. voen. literatury, 1928. – 167 s.]

Статья поступила в редакцию 12 февраля 2025 г.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Научно-аналитический журнал «Обозреватель–Observer» включён в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук и на соискание учёной степени доктора наук по следующим отраслям науки и специальностям:

5.5. ПОЛИТОЛОГИЯ

5.5.2. Политические институты, процессы и технологии (политические)

5.5.4. Международные отношения (политические)

5.6. ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

5.6.7. История международных отношений и внешней политики (исторические)